

преследовали их тевтоны, рассеивая и гоня назад по дороге, какую те пришли, и перебили множество из них. Другие нагоняли врагов у моста, убивали их и на этом пути, бились и на мосту. Тут пал раненый копьем брат-рыцарь Теодерих, человек храбрый и благочестивый, а прочие, перейдя мост, напали на врагов. Те однако, бросив всю добычу и коней, а некоторых пленных убив, пешими бежали в лес. Более шестисот из них было перебито, другие погибли в лесах, третьи утонули в Койве, а некоторые с позором вернулись в землю свою, чтобы передать дома весть о происшедшем. Христиане же -- тевтоны, ливы и лэтгы, захватив добычу, коней и быков, поровну разделили между собой, а пленным своим братьям, мужчинам и женщинам, вернули свободу, благословляя и славя Того, Кто не только в этот раз, но и всегда сражался за них в Ливонии и всегда даровал им славные победы над отступниками.

После того, как эсты, отрекшиеся от веры Христовой, были разбиты при Имере, епископ Бернгард послал по всей Ливонии и Лэтгии звать, чтобы люди церкви и братья-рыцари с ливами и лэттами -- все явились биться с эстами. Все послушно повиновались и собрались вместе, в том числе и пилигримы с купцами. Отправившись, кто на корабле по Койве, кто пешком, кто верхом на конях, прибыли к месту молитвы и сговора в количестве восьми тысяч (*1 августа*). Торжественно проведя молитвы и совещания, поспешили в Эстонию к замку Вилиендэ, который за десять лет до того был взят тевтонами и подчинен христианской вере, и вновь уже вторично осадили его; соорудили малые осадные машины и патерэллы; построив крепкую и высокую башню из бревен, продвинули ее ко рву, чтобы можно было снизу вести подкоп под замок. Сильно им мешали, однако, балистарии, бывшие в замке, ибо против христианских балист у осажденных была масса балист, отнятых у братьев-рыцарей, а против осадных машин христиан они и сами соорудили машины и патерэллы. И шел бой с обеих сторон много дней: начата была осада в августе в день памяти Петра в темнице (*1 августа*), а в день Успения Пресвятой Девы (*15 августа*) осажденные обессилев сдались. Дело в том, что стояли сильные жары, а в замке было множество людей и скота, и стали они слабеть от голода и жажды; из-за страшного смрада от трупов убитых начался в замке великий мор, стали люди болеть и умирать и не могли дольше обороняться. Поэтому те, кто еще оставались в живых, сдались со всем своим достоянием в руки христиан, тем более, что замок на их глазах уже вторично был подожжен христианами и оборонялись они только с крайним трудом.

Вот почему, заключив с христианами мир, они вышли из замка, вновь приняли на себя иго христианского учения и обещали никогда впредь отступнически не нарушать таинства веры, а за сделанное дать удовлетворение. И пощадили их братья-рыцари с тевтонами, хотя они сами сгубили и жизнь свою и имущество. Что касается русских, бывших в замке, пришедших на помощь вероотступникам, то их после взятия замка всех повесили перед замком на страх другим русским. Возобновив полностью мир, христиане отправились в замок, захватили все, что было там, угнали коней и скот и поровну разделили между собой, а людям позволили вернуться в их деревни. После раздела добычи выступили к другому замку, что на Пале, и также осадили его. Люди там однако, боясь взятия замка, болезней, смертности и таких же бедствий, как в первом, поскорее сдались в руки христиан, прося лишь о жизни и свободе, а все добро свое отдали в руки войска. И даровали им христиане жизнь и свободу и отпустили их по деревням, взяв всю огромную добычу, коней, овец, быков и все, что было в замке; восхвалили Бога за овладение двумя замками и за подчинение вновь этого лживого народа, а потом с большой радостью возвратились в Ливонию.

Между тем старейшины из Саккалы посланы были в Руссию с деньгами и многими дарами попытаться, не удастся ли призвать королей русских на помощь против тевтонов и всех латинян. И послал король суздальский (Susdalia) своего брата, а с ним много войска в